

АКСТИНИЯ А

Логика ускользает
от меня

18+

Акстиния А

Логика ускользает от меня

<https://litres.ru/74015246>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбежала в Сеул за тишиной, а нашла идеальный шторм.

Мое безупречное уравнение жизни рухнуло в тот миг, когда наглый парень в кафе купил мои наброски за смешные деньги и заявил, что я теперь его муза.

Я, верила только в логику, здравый смысл и графитный карандаш. Но Сеул подкинул мне три переменные, способные взорвать мозг:

- Ли Ки Вон — мировой айдол, ломающий мои аксиомы одним хриплым шепотом.

- Кан Тэ Хён — дерзкий наследник чеболя, чья собственническая страсть сжигает защитные барьеры дотла.

- Пак Мин Чжэ — спокойный актер, предлагающий тихую гавань, в которой так сладко утонуть.

Три мужчины. Три стихии. Одна циничная художница, отчаянно жаждущая покоя, но чье тело и сердце уже выбрали свой, совершенно нелогичный путь.

Готова ли я нарушить главный закон своей жизни и позволить магии победить логику?

Содержание

АКТ I. ПЕРЕМЕННЫЕ И АКСИОМЫ	4
ГЛАВА 1. ПЕРЕМЕННЫЕ (Пятница, 13-е)	4
ГЛАВА 2. ЗАКОН ТОЖДЕСТВА ($A = A$, или «Я всё ещё хочу покоя, но деньги не пахнут»)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

АКСТИНИЯ А

Логика ускользает от меня

АКТ I. ПЕРЕМЕННЫЕ И АКСИОМЫ

ГЛАВА 1. ПЕРЕМЕННЫЕ (Пятница, 13-е)

Утро в кафе «Полутени» начиналось по расписанию: безупречно, предсказуемо и с идеальным углом падения света.

Ничто не предвещало беды. Ну, кроме того факта, что на календаре красовалась пятница, тринадцатое. Но суеверия — это удел тех, у кого в голове вместо четкой системы координат каша из примет и гороскопов. Я же, Анастасия (для друзей — Ася, для врагов и бывших заказчиков — «та сумасшедшая с линейкой»), верила только в логику, причинно-следственные связи и в то, что если занять стратегически выверенный угол Сеульского кафе, вооружившись карандашом НВ и наушниками без музыки, мир обязан оставить тебя в покое.

Город за панорамным окном только просыпался, сбрасывая неоновую-глянцевую шелуху ночи, как змея, которая вчера перебрала с соджу. Лучи солнца не падали агрессивно — нет, они фильтровались через причудливый потолок, превращаясь в густые, бархатные полутени. Потолок, кстати, был произведением искусства: массивные серые балки густо оплетал наглый, живучий вьюн. Зелень хваталась за каждый болтик, превращая индустриальный лофт в ботанический сад, захваченный террористами-ботаниками. Именно этот беспредел создавал тот самый эффект кьяроскуро, который так ценили мастера Ренессанса и я, когда мне не нужно было платить за свет.

Я высунула кончик языка, как в детстве, и повела карандашом по шершавой бумаге. Я не рисовала портреты — это слишком интимно. Я рисовала атмосферу. Геометрию теней от вьюна, сторбленную спину студента-зомби, профиль «офисного самурая», нетерпеливо теребящего портфель.

Все переменные сошлись в одной точке. Идеальная композиция.

И тут в эту идеальную композицию, как кирпич в витраж, влетел ОН.

Сначала я увидела тень, перечеркнувшую мой скетч. Затем в поле зрения попали черные кожаные штаны, белая футболка и серебряные цепи, ловящие каждый фотон света так, будто у них был свой контракт с солнцем.

Я медленно подняла голову.

Рядом со столиком стоял парень. Он был красив. Объективно, раздражающе, несправедливо красив. Острые скулы, темные волосы, небрежно падающие на лоб, и губы, которые, казалось, были созданы природой исключительно для того, чтобы рушить чужие планы и карму.

Мой мозг, привыкший раскладывать мир по полочкам, на секунду выдал ошибку 404: «Объект не найден в базе данных нормальных людей».

— Доброе утро, — произнес он на чистом, мелодичном английском. Его голос был низким, с легкой хрипотцой, от которой у непробитых барышень, наверное, тут же начинался гормональный сбой и отменялись все встречи на неделю вперед. — Вы хотите еще кофе?

Хм... Что он хочет? В этом кафе не было официантов. А мой корейский, хоть и хромал на обе ноги, позволял отличить бариста от сталкера.

— Доброе утро, — перешла я на корейский, намеренно сделав интонацию сухой, как пустыня Гоби после недели без дождя. — Извините, но что вам от меня нужно? Вы нарушаете мою личную геометрию.

— О! Вы говорите на корейском? У вас хорошо получается, — незнакомец тут же, без малейшего стеснения, отодвинул стул и сел напротив.

Прямо между мной и окном. Закрывая обзор. Перекрывая кислород. Разрушая мою идеальную геометрию.

Я почувствовала, как внутри начинает закипать чайник.

Я готова была начать скрежетать зубами. Каким бы милым и учтивым он ни был, он появился определенно не в том месте и не в то время.

— Еще раз, извините, НО почему вы вторглись в МОЕ личное пространство? — я старалась говорить тихо, но нотки раздражения просачивались в каждое слово. — Сели за МОЙ столик без приглашения, отвлекли МЕНЯ и разрушили все вдохновение!

Он моргнул. В его темных глазах с золотыми искрами мелькнуло искреннее удивление, а затем — лукавый огонек. Он явно привык, что девушки реагируют иначе. Обычно, наверное, падали в обморок или начинали судорожно поправлять прически.

— Я помешал вам? Извините. Но меня на самом деле заинтересовал ваш рисунок. Он привлек мое внимание своим необычным стилем, поэтому я решил подойти и познакомиться. Кстати... — он слегка наклонился вперед, и до меня долетел его запах. Цитрусы, дорогой сандал и что-то неуловимо теплое, мужское. — Вы меня не узнаете?

Он лучезарно улыбнулся. От этой улыбки, наверное, падали в обморок стадионы. Я же окинула его критическим взглядом художника. Симметрия лица идеальна. Кожа безупречна. Явно айдол или актер. Я видела его раньше? Возможно. В каком-то клипе, на билборде в Каннаме или в рекламе соджу. Но шоу-бизнес меня не интересовал от слова «совсем».

— Извини, но я не знаю, кто ты, и что тебе от меня нужно, — честно ответила я, начиная закрывать скетчбук. — Приятно слышать комплимент, но именно вы не дали мне закончить эскиз. Поэтому не считаю нужным быть милой. Ой, и я не думаю, что мы можем продолжить общение. Спасибо, до свидания.

Я уперлась руками в стол, собираясь встать и тактически эвакуироваться.

И вот тогда это случилось.

Когда я начала подниматься, его рука метнулась через стол и схватила меня за кисть, в которой я сжимала карандаш.

Я замерла.

Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья. Не больно, но абсолютно безапелляционно. Кожа у него была горячей, сухой, и сквозь тонкую кожу на его подушечках я явственно ощутила жесткую мозоль на указательном пальце. От гитарного грифа? От танцев? От этого микро-контакта по моей руке пробежал слабый, но предательский разряд тока, ударивший прямо в основание шеи.

Я уставилась на его руку. На выступающие вены на тыльной стороне ладони. На то, как его большой палец неосознанно погладил мою пульсирующую вену. Мой мозг, привыкший раскладывать все по полочкам, на секунду дал сбой. Тело отреагировало раньше разума: кожа вспыхнула, а дыхание предательски сбилось.

— Извините меня! — его голос стал ниже, тише. — Но прошу, поговорите со мной. У меня есть для вас деловое предложение. Мне так понравился ваш стиль, что я хотел бы купить его у вас. Вы продаете свои работы? Где я могу их увидеть? У вас есть профили в соцсетях? Вы рисуете на заказ? Какие техники используете?

Откуда столько вопросов?! Господи боже... У меня сейчас голова взорвется! Я же не так хорошо знаю корейский, чтобы понимать этот пулеметный монолог!

— Стоп! Остановись, пожалуйста, медленнее... — я взглянула на его кисть, всё еще сжимающую мою. — Я не так хорошо знаю корейский, чтобы понимать все, что ты сказал. Ты говоришь очень быстро. И, пожалуйста, отпусти мою руку.

Он тут же разжал пальцы. Выражение лица сменилось на виноватое, но в глазах плясали черти. *Надо же, актерская игра у него явно не страдает. Быстро меняет эмоции. Только вот мне это не нравится. Не люблю, когда пытаются манипулировать.*

— Прощу, поговори со мной. Я не буду больше прикасаться к тебе. Пожалуйста.

Я медленно опустила обратно на стул, демонстративно скрестив руки на груди, чтобы создать физический барьер.

— Хорошо. Я сижу. Видишь? Но если ты хочешь, чтобы я понимала, говори медленнее. Я только изучаю корейский и не знаю его в совершенстве. Твой темп — это перебор.

— Я могу говорить на английском, — предложил он. — Это мой второй родной.

— Нет, меня это не спасет. Английский я тоже знаю не настолько, чтобы вести философские беседы. Вот если бы ты говорил на русском...

— Извини, но русский язык я не знаю, — рассмеялся он. Смех был глубоким, грудным, от него завибрировал стол между нами. — Хорошо. Буду говорить медленно на корейском, если что — использую переводчик. Согласна?

— Вполне. Итак, чего ты хочешь?

— Это может прозвучать странно... — он протянул руку и указал пальцем на мой закрытый блокнот. Его палец был длинным, изящным. *Хватит пялиться на его руки, Ася!* — одернула я себя. — Могу я посмотреть его ближе?

Я молча придвинула скетчбук. Он взял его в руки. Его длинные пальцы бережно перевернули обложку. Он начал пристально рассматривать набросок, затем перелистнул страницу, изучая другие работы.

Смотря на этого «ненормального», я снова погрузилась в свои мысли. *Где это одиночество, которое мне обещали? Почему я уже неделю в Сеуле, и каждый день кто-то пытается нарушить мои границы? В пустыню что ли уехать? Там хотя бы верблюды не будут пялиться на мои скетчи и предлагать деловые сделки.*

— Ты хорошо рисуешь. У тебя талант, — наконец произнес он, отрываясь от блокнота.

— Ага, талант все портить, — саркастически фыркнула я, вынырнув из омута мыслей.

— Ты принижаешь свои способности. Мне особенно понравились четыре рисунка. Могу ли я купить их у тебя?

— Чего?!

— Я хочу купить четыре рисунка. Сколько ты хочешь за...

— Стоп! Я не продаю рисунки. Я делаю это только для своего удовольствия. Для снятия стресса.

— Понял. Но никто не запрещает тебе начать продавать их. Тем более, первый покупатель уже сидит перед тобой.

Я нахмурилась, пытаюсь нащупать в его словах логическую цепочку. В каждом действии человека есть логичное объяснение. Даже крик в толпе можно объяснить последовательностью событий.

— Я не поняла. Зачем тебе мои каракули?

— Хм... Как бы это объяснить... — он задумался, слегка прикусив нижнюю губу. *Господи, зачем он это делает? Это же просто губа, а не кнопка "вызвать у Аси тахикардию"*. — Можно сказать, что они нужны мне в коммерческих целях. Я хочу сняться так, чтобы они попали в кадр. Для постеров.

— А сам ты нарисовать не можешь? Ну, или друзья твои...

— Зачем мне делать это самому, если я уже выбрал эти?

— Вот серьезно... Где логика твоих действий? — я подавалась вперед, азартно хватаясь за привычную почву рационализма. — Ты сказал, они нужны для рекламы. Почему бы тебе не взять рисунки знаменитых художников? Они повысят

вероятность успеха.

Он посмотрел на меня так, будто я только что заявила, что Земля плоская. А потом тихо, почти с жалостью, усмехнулся.

— Отчасти ты права. Но это даже смешно... Ты на самом деле не знаешь, кто я?

— Извини. Нет.

— Я айдол с мировой известностью. Если я что-то выбираю, эта вещь становится трендом. Мне не нужна чужая популярность. Я сам — бренд.

Я пожалала плечами. Бренд, не бренд... Какая разница, если он мешает мне пить кофе.

— Ты хочешь сказать, что мои рисунки станут популярными, если их покажешь ты?

— Да.

— Но мне этого не надо.

Он замер. В его глазах читался настоящий, неподдельный шок.

— В смысле?

— В прямом.

— Я не понимаю тебя. Почему ты не хочешь стать популярной? Заработать денег?

— Бинго! Все вопросы на ответы получены, — я довольно кивнула. — Будешь смеяться, но я хочу покоя. У меня есть деньги, чтобы жить, но нет возможности жить в покое. Это раздражает.

Он откинулся на спинку стула, изучая меня так, словно я была самым сложным уравнением в его жизни. В его взгляде больше не было снисходительности звезды к фанатке. Появился интерес. Опасный, хищный интерес мужчины, который нашел головоломку.

— Давай так, — медленно произнес он, и его голос снова стал низким, обволакивающим. — Я куплю у тебя эти рисунки, появлюсь с ними на постере, но я никому не скажу, что это твои работы. Мне нужно будет взять у тебя расписку об отсутствии претензий. Анонимность в обмен на деньги. Идет?

Я вздохнула. Я устала от него. От его запаха, от его глаз, от этого электрического напряжения, которое непонятно откуда взялось между нами.

— Ладно. За каждый рисунок заплати мне 10 000 вон. Я подпишу расписку. И мы разойдемся, как в море корабли.

— Это не слишком дешево? — он искренне возмутился, его брови поползли вверх. — Я могу заплатить по 1 000 000 вон за штуку.

— Ты меня услышал? Понял? Десять. Тысяч. Я не беру миллион за то, что рисовала для себя. Это нарушит мой внутренний баланс.

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом тихо рассмехался. Не сценическим смехом, а настоящим, от которого у него появились мимические морщинки вокруг глаз.

— Все, все. Сделаем как ты сказала. У меня нет наличных,

могу перевести?

Я продиктовала номер счета. Перевод пришел сиюминутно. Сорок тысяч вон. Смешные деньги для него, но для меня — оплата недельных завтраков и гарантия того, что я от него отвяжусь. Я быстро набросала расписку на клочке бумаги (он усмехнулся, но принял), сунула ее ему и начала скидывать карандаши в пенал.

— Могу я добавить тебя в KTalk? — спросил он, не убирая телефон.

— Зачем?

— Ты меня заинтересовала.

— И?

— Мы могли бы продолжить общение.

— Не интересуется.

— Это я уже понял. Но дай шанс. Ты всегда сможешь меня заблокировать.

Со вздохом и недобрым предчувствием, от которого заныло где-то под ребрами, я согласилась. Мы обменялись QR-кодами. Его ник был каким-то набором звездочек и букв. Я уже закинула сумку на плечо и направилась к выходу, как он окликнул меня:

— Твой ник в KTalk «Ася». Тебя зовут Ася?

— Да. Можешь звать меня так. Мое русское имя слишком длинное для вас, корейцев. Язык ломаете.

— Скажи мне свое настоящее имя.

Я остановилась у двери, оборачиваясь. Солнечный луч па-

дал ему на лицо, высвечивая золотые искры в глазах. Он смотрел на меня не как на случайную прохожую, а как на собственность, которую только что приобрел за сорок тысяч вон.

— Зачем?

— Мне интересно.

Я усмехнулась, толкая тяжелую стеклянную дверь.

— Анастасия.

— Красивое имя, — тихо, почти одними губами произнес он, пробуя его на вкус. — Анастасия.

— Спасибо. Ну, я пошла. Счастливо оставаться!

Я шагнула на улицу, вдыхая влажный, пахнущий выхлопными газами и жареной уличной едой воздух Сеула. Сердце билось чуть быстрее, чем обычно. *Адреналин*, — сказала я себе. *Просто раздражение от того, что меня выдернули из потока.*

Не успела я пройти и пятидесяти метров, как в кармане завибрировал телефон. Я достала его. На экране светилось уведомление от нового контакта.

«До встречи, Анастасия».

Я фыркнула, блокируя экран. Ага, до встречи. Век бы тебя больше не видеть.

Но где-то на периферии сознания, туда, куда я боялась заглядывать, уже закралась предательская мысль: *несколько переменных, случайно выстроившись в правильное уравнение, только что начали взаимодействовать.* И моя иде-

альная, логичная жизнь дала первую, незаметную трещину. Там, где логике приходит конец, начинается магия. А я, дура, этого еще не знала.

ГЛАВА 2. ЗАКОН ТОЖДЕСТВА ($A = A$, или «Я всё ещё хочу покоя, но деньги не пахнут»)

Прошла неделя. Целых семь дней. Сто шестьдесят восемь часов блаженного, ничем не замутненного покоя.

Закон тождества гласит: *A есть A*. Предмет остается самим собой, пока ему не мешают внешние силы. Вот и я осталась самой собой: прилежной студенткой языковых курсов, которая исправно посещала пары по корейской грамматике, пила слишком много американо и рисовала скетчи, чтобы не сойти с ума от обилия правил вежливости.

Я приближалась к своей главной, выстраданной цели — «жить спокойной жизнью». Никаких тебе дедлайнов, никаких истеричных заказчиков, никаких ночных звонков с криками: *«Ася, макет горит, клиент хочет, чтобы логотип был больше, но при этом невидимый!»*. Скука? Для кого-то может, и да. Для меня — рай на земле. Я почти поверила, что моя тактическая эвакуация в Южную Корею сработала идеально.

Но,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.